

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА
ЗЕМСКОМ СОБОРЕ 1613 г.

Вопрос о составе земского собора 1613 г., на котором произошло избрание на трон Михаила Федоровича Романова, остается спорным и нерешенным. Не дают полного и точного ответа на поставленный вопрос подписи соборных чинов, стоящие на обороте утвержденной грамоты 1613 г. Эти подписи стали собирать только на последнем этапе деятельности земского собора — в мае-июле 1613 г., когда значительная часть участников февральских заседаний собора, на которых состоялось избрание царя Михаила, разъехалась из Москвы, а вместо них в Москве находились уже другие лица. Кроме того, некоторая часть подписей думных людей, московских чинов и дьяков была поставлена после 1613 г.¹

Анализируя состав подписей, стоящих на обороте утвержденной грамоты, исследователи отметили их относительную немногочисленность — всего на обороте грамоты насчитывается 277 подписей, в том числе 57 принадлежат духовенству (из них 26 поставили выборные представители духовенства из провинции), 136 — боярам и высшим служилым чинам (членам государева двора — стольникам, стряпчим, московским дворянам и дьякам), а остальные 84 подписи — выборным представителям светских чинов от разных городов (всего в утвержденной грамоте представлены подписи немногим более 100 человек выборных от 47 городов, как светских, так и духовных лиц)². Реальный же состав участников февральских засе-

¹ См. подробнее: Павлов А. П. К вопросу о датировке подписей под утвержденной грамотой 1613 г. // Вестник С.-Петерб. ун-та. История. Вып. 2. СПб., 2009. С. 51–61.

² Платонов С. Ф. Заметки по истории московских земских соборов // Платонов С. Ф. Статьи по русской истории (1883–1912): 2-е изд. СПб., 1912. С. 11–13; Любимиров П. Г. Очерки истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М., 1939. С. 178–211; Васенко П. Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913. С. 215; Цветаев Д. В. Избрание Михаила Федоровича на царство. М., 1913. С. 22; Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 192–195. — В рукоприкладствах утвержденной грамоты значатся представители следующих городов: Алексин, Арзамас, Брянск,

© А. П. Павлов, 2011

даний избирательного собора 1613 г., как не без оснований полагают исследователи, значительно отличался от состава собора, который представлен в подписях утвержденной грамоты, и был более широким. Действительно, в источниках содержатся сведения об именах присутствовавших на февральских соборных заседаниях делегатов, которых нет в подписях утвержденной грамоты. Только в столбцах Печатного приказа встречается 15 новых имен выборных, бывших на Москве «для царского обирания», которые отсутствуют в утвержденной грамоте³. Новые по сравнению с утвержденной грамотой имена выборных встречаются в грамотах от земского собора от 25 февраля 1613 г. в Пошехонье и на Двину.⁴ Утвержденная грамота не дает полного представления и о составе городов, представители которых участвовали в февральских заседаниях избирательного земского собора. В подписях утвержденной грамоты отсутствуют представители от Торопца, тогда как известно, что группа торопецких дворян присутствовала на февральских заседаниях собора, но из-за своего несогласия с его решениями еще до 21 февраля покинула Мо-

Бежецкий Верх, Белгород, Владимир, Вологда, Вязьма, Вятка, Двина, Зарайск, Кадом, Казань, Калуга, Кашин, Козельск, Козьмодемьянск, Коломна, Курск, Ливны, Малоярославец, Мещовск, Мценск, Нижний Новгород, Новосиль, Одо-ев, Оскол, Осташков, Перемышль, Романов, Ростов, Рыльск, Рязань, Серпейск, Серпухов, Солова, Старица, Тверь, Торжок, Тула, Тюмень, Устюжна Железопольская, Царевосанчурск, Чебоксары, Чернь, Шацк, Ярославль. — Реально на майско-июньских заседаниях собора, правда, присутствовало большее число людей — многие из выборных делегатов подписали грамоту не только за себя, но и за всех других представителей своих городов и уездов, количество которых не указывалось.

³ *Сухотин Л. М.* Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столбцы Печатного приказа). М., 1915. С. XV; *Любомиров П. Г.* Очерки... С. 179. — Столбцы Печатного приказа за 1613 г. зафиксировали имена следующих лиц, присутствовавших на избирательном соборе: станичные атаманы из города Оскола Мезинка Стрельников, Ивашка Горожанкин, Костыка Мишучстин, Ромашка Ряполов, Прокудка Нелюбов; оскольский сын боярский Михаил Осипов с. Бекетов; рязанский дворянин Алексей Никифоров с. Кондауров; старец из города Кадома Феодосий Протопопов; дети боярские из города Черни Нерон и Фома Ерофеевы (Замятнины) д. Клепиковы; сын боярский из Новосиля Буначко Савельев с. Иваников; дети боярские из Белгорода Третьяк Попов и Григорий Найденов; поп Константин из Курска, соловьянин Афанасий Лопатин, рязанец Андрей Хири́н, протопоп Покровского собора из Брянска Алексей.

⁴ *Любомиров П. Г.* Очерки... С. 305–306; *Зимин А. А.* Акты земского собора 1612–1613 гг. // Зап. Отд. рукописей Гос. биб-ки СССР им. В. И. Ленина. Вып. 19. М., 1975. С. 191.

скву⁵. Мы, правда, видим торопецкого сотника стрелецкого Семена Скулева среди лиц, подписавшихся под грамотой от земского собора от 25 февраля 1613 г. на Двину⁶. Вероятно, не все торопчане покинули заседания земского собора в феврале. В упомянутой грамоте на Двину встречаем также имена выборных от Каширы келаря Иова и попа Василия; имена выборных от Каширы отсутствуют в подписях утвержденной грамоты⁷. Среди подписавших грамоту от собора в Пошехонье (25 февраля 1613 г.) встречаем выборных от Боровска («боровичен выборных людей Степан Загряцкой и товарищев своих руку приложил»)⁸. Прослеживается участие в ранних заседаниях земского собора выборных от Галича и Костромы, хотя подписей представителей от этих городов мы не встречаем⁹.

Каковы же были реальные состав и численность избирательного земского собора в феврале 1613 г.? С. Ф. Платонов и П. Г. Любомиров строят свои выводы по этому поводу, исходя из указаний грамот от соборных властей о нормах представительства выборных делегатов от каждого города. В своих грамотах, отправляемых на места, организаторы созыва земского собора просили прислать «для государева обирания» по 10 человек выборных от каждого города, представителей «всяких чинов людей» — дворян, духовенства, посадских и «уездных людей»¹⁰. По мнению указанных исследователей, население не могло не оценить всю важность предстоящего собора и не откликнуться на призыв соборных властей; города не только выполнили норму представительства, но и прислали (как, например, Нижний Новгород) даже большее число делегатов. Исходя из указанной нормы представительства в 10 человек от каждого города, С. Ф. Платонов считает, что на соборе в феврале 1613 г. присутствовало около 500 выборных делегатов с мест (от 50 городов). По мнению П. Г. Лю-

⁵ *Замятин Г. А.* К истории земского собора 1613 г. // Труды Воронеж. гос. ун-та. Т. II. Воронеж, 1926. С. 46–47; *Любомиров П. Г.* Очерки... С. 181.

⁶ *Зимин А. А.* Акты земского собора 1612–1613 гг. С. 191.

⁷ Там же.

⁸ *Любомиров П. Г.* Очерки... С. 306.

⁹ Там же. С. 181. — Известно, что во время заключительного заседания избирательного собора (21 февраля) в поддержку кандидатуры Михаила Романова от имени дворянства выступил некий дворянин из Галича (*Соловьёв С. М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. IV: История России с древнейших времен. Т. 7–8. М., 1989. С. 669).

¹⁰ См.: *Черепнин Л. В.* Земские соборы... С. 187–188.

бомирова, число городов, приславших своих выборных на собор, было еще большим, и соответственно количество выборных на соборе составляло более 600 человек¹¹. «Слагается <...> представление, что действительно вся Россия, за исключением далеких углов Сибири, Новгородской и Псковской областей, Астрахани и, вероятно, некоторых южных городов, находившихся во власти Заруцкого, имела своих представителей на избирательном соборе 1613 г.»¹². Подобные выводы основываются, однако, преимущественно на логических построениях.

Имеются сведения, что далеко не все города Московского государства прислали своих представителей на земский собор в феврале 1613 г. (или же прислали их не в полном объеме), несмотря на то что еще в конце 1612 г. земские власти посылали грамоты «во все города» с просьбой прислать выборных от разных сословий. Очевидно, именно по причине неприбытия в Москву к началу собора должного числа представителей от городов (и прежде всего от городов Замосковского края) на заседании собора 7 февраля было принято решение отложить окончательное избрание царя на две недели (до 21 февраля) и «для большого укрепления» вызвать в Москву из городов бояр, кн. Ф. И. Мстиславского с товарищами, а также послать специальных людей «во все города Росийского царствия, оприч дальних городов», чтобы «во всяких людях мысли их про государево избрание проведывати...»¹³. Если бы все основные города прислали на собор к 7 февраля своих полномочных представителей от разных сословных групп, то вряд ли понадобилось бы посылать в провинцию («оприч дальних городов») специально проведывать о настроениях населения относительно царского избрания. Не все города прислали своих выборных в Москву на собор и к 21 февраля. До нас дошли две грамоты от земского собора на места, посланные вскоре после избрания царя Михаила, — уже упомянутые нами грамоты на Двину и в Пошехонье от 25 февраля 1613 г. И в обеих грамотах говорится, что представители от указанных городов, несмотря на призывы земских

¹¹ Платонов С. Ф. Заметки... С. 12–13; Любомиров П. Г. Очерки... С. 180–182.

¹² Любомиров П. Г. Очерки... С. 182.

¹³ Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романов /с предисл. С. А. Белокурова. М., 1906. С. 43–44.

властей, так и не прибыли в Москву «к государскому обиранию»¹⁴. Уже после того как состоялось избрание царя Михаила, в Москву прибыли выборные от Нижнего Новгорода¹⁵.

Очевидно, не все города в равной степени участвовали в заседаниях избирательного собора. Анализ состава подписей на обороте утвержденной грамоты в совокупности с другими источниками позволяет, хотя и не совсем полно и точно, но достаточно определенно судить о том, представители каких городов и уездов наиболее активно участвовали в деятельности земского собора 1613 г. Из 47 городов, представители которых подписались на утвержденной грамоте, подавляющее большинство — 28 городов (Алексин, Брянск, Белгород, Вязьма, Зарайск, Калуга, Козельск, Коломна, Курск, Ливны, Малоярославец, Мещовск, Мценск, Новосиль, Одоев, Оскол, Осташков, Перемышль, Рыльск, Рязань, Серпейск, Серпухов, Солова, Старица, Тверь, Торжок, Тула, Чернь) — это города, расположенные к западу и югу от Москвы и наиболее разоренные в Смутное время. Из городов Замосковского края, расположенных к северо-востоку от столицы, грамоту подписали лишь представители Владимира, Романова, Ростова. Разумеется, на основании подписей утвержденной грамоты нельзя отрицать участие в заседаниях собора представителей других городов Замосковского края (Суздаля, Галича, Костромы и т. д.) — многие участники февральских заседаний собора к маю могли разъехаться по своим городам. Однако активное участие (столь же активное, как представителей от западных и юго-западных регионов) представителей Замосковских городов не прослеживается и по другим источникам. Л. М. Сухотиным и П. Г. Любимировым приведены имена 15 участников земского собора, которые отсутствуют в подписях утвержденной грамоты. Но среди них мы не видим представителей новых городов по сравнению с подписями утвержденной грамоты¹⁶. Представители западных и юго-западных уездов доминируют среди подписавших грамоты от земского собора на Двину

¹⁴ Зимин А. А. Акты земского собора 1612–1613 гг. С. 190; Любимиров П. Г. Очерки... С. 306. — Грамоты на Двину о присылке выборных людей посылались от земских властей еще в декабре 1612 г.

¹⁵ Черепнин Л. В. Земские соборы... С. 189; Иванов П. Описание Государственного Разрядного архива. М., 1842. С. 141; ср.: Дворцовые разряды (ДР): в 4 т. Т. I. СПб., 1850. Стлб. 1086; Любимиров П. Г. Очерки... С. 180.

¹⁶ Любимиров П. Г. Очерки... С. 179.

и в Пошехонье 25 февраля 1613 г. — грамоты подписали выборные от Боровска, Вологды, Каширы, Мценска, Одоева, Погорелова Городища, Рязани, Торжка, Торопца, Устюжны Железопольской. Среди подписавших грамоты мы встречаем выборных от городов, отсутствующих в подписях утвержденной грамоты, — Боровска, Каширы, Погорелого Городища, Торопца; все эти города расположены к западу и юго-западу от столицы. Характерно также, что среди лиц, подававших челобитные об освобождении от уплаты печатных пошлин в марте-августе 1613 г. и реально присутствовавших на Москве в тот период, решительно доминировали выходцы из западных и юго-западных районов страны¹⁷.

То обстоятельство, что в источниках наиболее четко прослеживается присутствие на Москве во время собора представителей западных и южных уездов, а не уездов Замосковского края, расположенных к северо-востоку от столицы, не случайное. Представители городов относительно «благополучных» уездов Замосковского края не желали из-за дороговизны жизни в Москве долгое время (в течение месяцев) оставаться в столице и стремились поскорее вернуться в свои поместья, к своим торговым и прочим делам. Кроме того, как свидетельствуют источники, поездки в Москву были делом небезопасным из-за участвовавших грабежей и разбоев на дорогах со стороны казаков и «литовских людей».

В ином положении находились представители разоренных городов западного и юго-западного регионов. Дворянам этих «городов» зачастую не было смысла возвращаться в свои имения, опустошенные Смутой. Следует учитывать также, что некоторые города и уезды были захвачены «литовскими людьми»¹⁸. Не имея своего пристанища, многие из них подолгу безвыездно жили на Москве. В отписке царю Михаилу из Москвы от Боярской думы от апреля 1613 г. упомянуты дворяне и дети боярские, «которые жили на Москве за своими делами, туляне, серпуховичи, алексинцы»¹⁹. Некоторые из подписавших утвержденную грамоту в мае-июне 1613 г., как нам известно из источников, находились на Москве и входили в состав земского

¹⁷ Сухотин Л. М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича... С. 31–202.

¹⁸ См., напр.: Там же. С. 46, 56; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608: сб. документов. М., 2003. С. 207.

¹⁹ ДР. Т. I. Стлб. 1127.

собора еще в январе–феврале 1613 г. — игумен Коломенского Богоявленского монастыря Авраамий, архимандрит Борисоглебского монастыря в Торжке Иона, гость из Калуги Смирной Судовщиков, дворяне из городов — Фендрик Дьяков и Юрий Иевлев (из Тулы), Степан Княжегорский (сотник стрелецкий из Тулы), Андрей Чортов (из Мценска)²⁰. Преимущественно это представители тех же западных и юго-западных регионов страны.

Широкие антиправительственные выступления, охватившие в годы Смуты разные территории Московского государства и прежде всего города юго-западной окраины, где происходили основные военные действия, заставляли дворян (и не только дворян) покидать свои города и уходить в Москву. Эти беженцы на многие годы отрывались от своих местных обществ и волей или неволей становились участниками общерусских политических событий — находились на Москве в осаде при царе Василии Шуйском, переходили в ряды и составляли основной костяк участников земских ополчений. Произведенный нами анализ состава московских осадных сидельцев при царе Василии показал, что среди них решительно преобладали представители дворянских корпораций западных и южных уездов страны, тогда как дворянство северо-восточных уездов Замосковного края занимало среди осадных сидельцев 1606–1610 гг. довольно скромное положение²¹. Это наблюдение вполне подтверждается следующими словами Хронографа Баима Болтина: «И во 117 (1608/09) г. с Москвы дворяне и дети боярские всех городов поехали по домом и осталось замосковных городов не многие, из города человека по два и по три, а заречных украинских городов дворяне и дети боярские, которые в воровстве не были, а служили царю Василью и жили на Москве с женами и с детьми, и те все с Москвы не поехали и сидели в осаде, и царю Василью служили, с поляки и с литвою и с рускими воры билися не щадя живота своего, нужу и голод в осаде терпели»²².

²⁰ Любимиров П. Г. Очерки... С. 268.

²¹ Списки московских осадных сидельцев при царе Василии Шуйском по данным писцовых книг и книг Печатного приказа см.: Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. VIII. Осадный список 1618 г. / сост. Ю. В. Анхимюк и А. П. Павлов. М.; Варшава, 2009. Прилож. IV и VII. С. 386–506, 534–545.

²² Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 342.

Показательно, что среди дворян и детей боярских, присутствовавших на Москве в 1613 г. в качестве выборных от своих уездов (преимущественно южных и западных), немалая часть была тесно связана со службой в столице и под Москвой еще со времени царствования Василия Шуйского. Из около 65 уездных дворян, имена которых значатся в подписях утвержденной грамоты, 25 человек (38,5%) упоминаются в писцовых книгах и книгах Печатного приказа среди лиц, получивших вотчины за московское осадное сидение при царе Василии Шуйском: Воин Иванов с. Бахтин (выборный из Брянска), Иван Кузьмин с. Бегичев (выборный из Калуги, вотчина перешла затем к его сыну Ивану), Иван Семенов с. Безобразов (выборный из Брянска), Семен Федоров с. Глебов (выборный из Мещовска), Роман Давыдов (выборный из Твери), Федор Дементьев (выборный из Арзамаса), Игнатий Дашков (выборный из Алексина), Константин Семенов с. Дурной (выборный из Малоярославца), Фендрик Федоров с. Дьяков (выборный из Тулы), Иван Змеев (выборный из Коломны), Ковыла Степанов с. Ивашкин (выборный из Тулы), Юрий Иевлев (выборный из Тулы), Иван Кондырев (выборный из Калуги), Михаил Матвеев с. Остолопов (выборный из Вологды), Неупокоем Писемский (выборный из Тулы), Федор Никифоров с. Полтев (выборный из Серпейска), Смирной Порошин (выборный из Шацка), кн. Иван (Семенов с.) Путятин (выборный из Арзамаса), Борис Тютчев (выборный из Кашина), Софрон Мелентьев с. Тютчев (выборный из Брянска), Семен Ушаков (выборный из Тулы), Андрей Хирин (выборный из Рязани), Андрей Васильев с. Чортов (выборный из Мценска), Иван Иванов с. Щербачев (выборный из Козельска), Степан Михайлов с. Юшков (выборный из Козельска)²³. Пожалованных вотчинами за Московское осадное сидение при царе Василии Шуйском мы видим и среди дворян, известных как непосредственные участники февральских соборных заседаний по столбцам Печатного приказа и грамотам от земского собора на Двину и Пошехонье от 25 февраля 1613 г. — чернянин Фома Ерофеев с. Клепиков, рязанец Алексей Никифоров с. Кондауров, рязанец Алексей Маслов, Иван (Андреев с.) Отрепьев из Устюжны Железопольской, мценский дворянин Андрей

²³ Утвержденная грамота... С. 83–92; Памятники истории Восточной Европы. Т. VIII: Осадный список 1618 г. С. 392, 393, 409, 413, 414, 417, 418, 424, 426, 436, 461, 465, 468, 469, 471, 490, 492, 494, 503, 504, 505, 537, 541, 544.

Чортов, рязанец Андрей Хирин²⁴. Покидали свои города и уезды, охваченные восстанием, и уходили в Москву, в правительственный лагерь не только дворяне. Протопоп Покровской соборной церкви из Брянска Алексей (его подпись от имени всех брянчан стоит в утвержденной грамоте) сообщает в своей челобитной царю Михаилу (июнь 1613 г.): «Во 115-м г., как Северские города смутились, вору Петрушке крест целовали, а я, богомолец твой, не хотя быти в воровстве, покиня жену и детей, прибежал к Москве, к царю Василию, душою да телом. И за царя Василья во Брянске в асаде сидел и нужу всякую терпел <...> И на Москве при царе Василье в асаде сидел и нужу всякую терпел до московского разаренья...»²⁵. О нахождении на Москве в 1613 г. во время собора значительного числа бывших московских осадных сидельцев может свидетельствовать поданная царю Михаилу в мае 1613 г. челобитная московских и городских дворян об освобождении от внесения печатных пошлин за вотчинные грамоты, выданные за участие в обороне Москвы при царе Василии Шуйском²⁶.

Не все московские осадные сидельцы вернулись в свои уезды после снятия осады Москвы тушинцами. Многие из них оставались на Москве и после свержения Василия Шуйского, получали грамоты от Сигизмунда III на поместья и вотчины²⁷, а затем переходили в ряды I и II ополчений и в составе ополчений участвовали в освобождении Москвы. Немало участников земских ополчений мы встречаем и среди городских дворян, присутствовавших на февральских заседаниях земского собора 1613 г. и подписавших утвержденную грамоту — выборный от Калуги Иван (Кузьмин с.) Бегичев²⁸,

²⁴ Сухотин Л. М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича... С. 78, 93, 94, 97, 173; Зимин А. А. Акты земского собора 1612–1613 гг. С. 191; Любомиров П. Г. Очерки... С. 306; Памятники истории Восточной Европы. Т. VIII: Осадный список 1618 г. С. 433, 448, 461, 494, 538, 544.

²⁵ Народное движение в России... С. 207.

²⁶ Там же. С. 206–207.

²⁷ Из подписавших утвержденную грамоту городских дворян вотчины и поместья от Сигизмунда III получили калужанин Иван Кузьмин с. Бегичев, брянчане Воин Иванов с. Болтин и Софрон Мелентьев с. Тютчев, сергиянин Григорий Дмитриев с. Крекшин (Акты, относящиеся к истории Западной России, собр. и изд. Археографическою комиссиею: в 4 т. Т. IV. СПб., 1851. С. 371, 374, 377, 396).

²⁸ ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 122; Любомиров П. Г. Очерки... С. 184.

Семен Федоров с. Глебов²⁹, возможно, тульский дворянин Фендрик Федоров с. Дьяков³⁰, выборный из Шацка Иван Ноздрунов с. Иванчин³¹, выборный от Калуги Иван Гаврилов (Послов) с. Кондырев³², возможно, соловлянин Роп Федоров с. Мясоедов³³, рязанец Андрей Хири³⁴, рязанец Василий Петров с. Чевкин³⁵, возможно, выборный из Мценска Андрей Васильев с. Чортов³⁶, выборный из Коломны Михаил Федоров с. Юренев³⁷, выборный от Козельска Степан Михайлов с. Юшков³⁸. И среди земских ополченцев, как мы видим, наиболее активную роль играли дворяне западных и юго-западных регионов³⁹. Большинство из упомянутых выше ополченцев (Бегичев,

²⁹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 13. Л. 396; *Сухотин Л. М. Четвертчики Смутного времени (1604–1617 гг.)*. М., 1912. С. 256–257.

³⁰ Находился на Москве еще в январе-феврале 1613 г., выступал в качестве одного из наиболее авторитетных представителей тульской дворянской корпорации — вместе со своими «товарищами», тульскими дворянами и детьми боярскими давал показания о службе тульского дворянина Кузьмы Рудакова с. Есипова, в сказке была засвидетельствована, в частности, «подмосковная служба 120 и 121 году» (т. е. участие в освобождении Москвы) К. Р. Есипова; возможно и Ф. Дьяков также участвовал в освобождении Москвы в составе ополченцев (Кормленная книга Костромской чети 1613–1627 гг. // *Русская историческая библиотека*: в 39 т. (Т. XXIX. Л., 1927). Т. XV. Отд. II. СПб., 1894. С. 131).

³¹ В феврале 1613 г. «при боярех» получил прибавку к окладу «за шацкие и за подмосковные службы» (*Сухотин Л. М. Четвертчики... С. 81.*)

³² ПСРЛ. Т. 14. С. 122; *Любомиров П. Г. Очерки... С. 184.*

³³ В феврале 1614 г. получил прибавку к окладу «за службу 120-го году и 121-го году», т. е., очевидно, за службы в ополчениях (*Сухотин Л. М. Четвертчики... С. 110.*)

³⁴ Получил в 7120 г. «боярскую грамоту» на поместье (*Сухотин Л. М. Первые месяцы царствования Михаила Федорвича... С. 78.*)

³⁵ В ноябре 1611 г. упоминается в составе Подмосковного ополчения кн. Д. Т. Трубецкого (Акты Московского государства. Т. I. СПб., 1890. С. 80).

³⁶ Упоминается в Москве с января 1613 г. «при боярех» и, возможно, служил в ополчениях (*Сухотин Л. М. Четвертчики... С. 126.*)

³⁷ 30 января 1613 г. «за подмосковные службы прошлого 120 году» получил прибавку к денежному жалованию (Кормленная книга Костромской чети 1613–1627 гг. С. 68–69).

³⁸ 18 февраля 1613 г. за подмосковную службу и за «китайское взятие» получил прибавку к денежному окладу (*Сухотин Л. М. Четвертчики... С. 316.*)

³⁹ Из городских дворян, находившихся в рядах I Подмосковного ополчения после убийства Ляпунова, решительно преобладали представители дворянских корпораций юго-западного края (см. список дворян, находившихся на земской службе с воеводой кн. Д. Т. Трубецким в ноябре 1612 г. — Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук: в 3 т. / под. ред. Н. А. По-

Глебов, Дьяков, Кондырев, Хирин, Чортов, Юшков) сидели ранее, при царе Василии, в осаде на Москве.

Как наиболее мобильная и политически активная часть русского общества в Смуту жители юго-западных регионов (и в первую очередь дворяне) вполне закономерно приняли наиболее активное участие и в деле царского избрания. Они первыми (насколько это известно по источникам) откликнулись на призывы земских властей и уже в конце 1612 г. прислали своих представителей для участия в избрании царя. Так, новосильский сын боярский «Буночко» Савельев с. Иваников, согласно его челобитной, прибыл в Москву для «царского обирания» к Рождеству Христову, т. е. к 25 декабря 1612 г.⁴⁰ «От Крещенья Христова» (с 6 января 1613 г.) находился на Москве присланный для «царского обирания» выборный от города Черни Нерон Замятнин (Ерофеев) с. Клепиков⁴¹. Очевидно, вместе с ним прибыл в столицу и его брат Фома, также бывший на Москве «для царского обирания»⁴². О службе Нерона Ерофеева сына Клепикова в Смутное время мы сведений не имеем. О службе его брата Фомы известно, что он сидел при царе Василии на Москве в осаде и получил вотчину в Чернском уезде⁴³; в августе 1612 г. он находится в Белёвском уезде, где, согласно грамоте боярина кн. Д. Т. Трубецкого (от руководства земского ополчения) и по грамоте белёвского воеводы отделял поместья местным дворянам⁴⁴. В качестве выборного делегата от г. Брянска был призван на земский собор упомянутый нами выше брянский протопоп Алексей. В своей челобитной царю Михаилу (июнь 1613 г.) он сообщает: «Да меня ж, богомолца твоего, прислали к тебе, государю, к Москве изо Брянска бесподможна для ради твоего царского збирания (избрания. — А. П.)...»⁴⁵. Как представитель от разных сословных групп брянского населения он подписал

пова. Т. I. С. 80–82). Известно о значительной роли, которую играли западнорусские дворяне во II Ополчении.

⁴⁰ Сухотин Л. М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича... С. 101.

⁴¹ Там же. С. 97.

⁴² Там же. С. 173.

⁴³ Памятники истории Восточной Европы. Т. VIII.: Осадный список 1618 г. С. 433.

⁴⁴ Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века: В 4 т. Т. III, № 20. М., 2002. С. 18–19.

⁴⁵ Народное движение в России... С. 207–208.

и утвержденную грамоту: «Брянской Покровской протопоп Алексей в брянчан, которые во Брянске, дворян и детей боярских, и в посадцких, и в пушкорей, и в затинщиков, и в стрелцов, и в во уездных людей места руку приложил»⁴⁶. Священник Курского Воскресенского собора сообщал в своей челобитной: «Выбрали, государь, меня из Курска всем городом для ради твоего царского обирания»⁴⁷. Имеется и ряд других прямых известий о выборе с мест делегатов на избирательный земский собор в 1613 г.⁴⁸ В целом практика непосредственного выбора делегатов с мест играла весьма значительную роль в деле созыва и организации Земского собора 1613 г. Об этом могут свидетельствовать и сами грамоты, рассылаемые от земских властей в самые различные города с призывом прислать выборных на собор.

Возможно, однако, что не все представители от городов, присутствовавшие на февральских соборных заседаниях и подписавшие утвержденную грамоту, прибыли в Москву на собор из провинциальных городов и были непосредственно выбраны в городах местными обществами. Среди участников собора, как мы отмечали выше, было немало лиц, которые непрерывно, на протяжении многих лет несли службу не со своими «городами», а в Москве и под Москвой, в составе I и II земских ополчений. В рядах ополченцев они участвовали в освобождении Москвы в октябре-ноябре 1612 г. В отличие от дворян Замосковных «городов», многие дворяне западных и юго-западных уездов не стремились покинуть Москву после ее освобождения. Действительно, как мы видели, многие дворяне западных и юго-западных уездов, бывшие на февральских заседаниях собора и подписавшие утвержденную грамоту, подолгу, на протяжении января-мая 1613 г. жили на Москве. Зачастую им было просто некуда уезжать — оставленные ими много лет назад поместья были в запустении, либо заняты другими лицами⁴⁹, либо находились под польско-литовской ок-

⁴⁶ Утвержденная грамота... С. 84. — Цитировано по Архивскому экземпляру утвержденной грамоты. В Оружейном экземпляре: «Брянской Покровской протопоп Алексей изнутри города в Брянских дворян и детей боярских, и посадцких, пушкорей, и затинщиков, и стрелцов и уездных людей места руку приложил» (там же).

⁴⁷ Сухотин Л. М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича... С. 188.

⁴⁸ Там же. С. 44, 45, 66, 78, 94, 96, 97, 101, 107, 116, 120, 188, 173.

⁴⁹ Некоторые западнорусские дворяне еще в ополчениях получили взамен своих опустошенных или утраченных имений поместья в других городах, и это

купацией. Все это зачастую делало невозможным возвращение западнорусских дворян в свои прежние имения. Так, мещовский дворянин Василий Васильев с. Оладьин (к сожалению, у нас нет сведений об его участии в работе земского собора) сообщает о себе в челобитной царю Михаилу в марте 1613 г.: «...И пришел, государь, я, холоп твой под Москву со князем Дмитрием Михайловичем Пожарским и с тех, государь, мест я, холоп твой и по ся места живу на твоей царской службе на Москве»⁵⁰. В. В. Оладьин и не мог оставить Москву и вернуться в свой Мещовский уезд — известно, что Мещовск в начале 1613 г. был занят «литовскими людьми»⁵¹. Очевидно, не могли уехать в свои уезды из Москвы после ее освобождения и другие дворяне, в том числе и участники собора. Возможно, продолжал оставаться на Москве и не вернулся в свой уезд (следовательно, не мог непосредственно быть выборным от жителей Мещовска) другой представитель мещовского дворянства — Семен Федоров с. Глебов, подписавший утвержденную грамоту вместе с Федором Стрешневым и Андреем Григорьевым с.Змеевым «и во всех мещан дворян и детей боярских, выборных людей места». Известно, что С. Ф. Глебов сидел в осаде на Москве при царе Василии, служил в ополчениях, участвовал в освобождении Москвы и был серьезно ранен (последнее обстоятельство также не способствовало оставлению им Москвы)⁵². Вероятно, оставались на Москве и не возвращались в свои разоренные уезды после освобождения столицы и другие представители провинциального дворянства, призванные к участию в заседаниях собора.

Можно предположить, что определенную часть представителей от городов на соборе составляли лица, которые были призваны на собор в качестве местных представителей в силу их пребывания на тот момент в столице, а не прямого выбора с мест. Подобная прак-

обстоятельство также не могло стимулировать их возвращения на свои прежние места.

⁵⁰ Сухотин Л. М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича... С. 43–44. — В публикации его фамилия показана как непрочитанная («О...ин»). Имя мещовского дворянина Василия Васильева с Оладьина встречается в приходе-расходной книге Разрядного приказа 1614/15 г. (Русская историческая библиотека. Т. 28. М., 1912. С. 386)

⁵¹ Сухотин Л. М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича... С. 46, 56.

⁵² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 13. Л. 396; Сухотин Л. М. Четвертки... С. 240, 256, 257.

тика призыва соборных представителей «от земли» была характерна для земских соборов в XVI в.⁵³ О том, что представлять уезды на соборе 1613 г. могли не только непосредственно выборные делегаты с мест, но и просто находившиеся в столице лица, так или иначе связанные с данными уездами, может служить факт подписания утвержденной грамоты за «вязмич выборных дворян место» не членом вяземской служилой корпорации, а служившим на Москве жильцом (представителем нижнего чина московского дворянства) Ильей Васильевым с. Наумовым, имевшим земельные владения в Вяземском уезде и связанным с местным дворянством⁵⁴. О наличии различных принципов представительства от уездов на соборе 1613 г. может свидетельствовать и характер подписей выборных от городов в утвержденной грамоте. Собственно как выборный представитель от брянчан (представлял население Брянска — «брянчан, которые во Брянске», т. е. находились в Брянске, а не на Москве), как отмечалось нами выше, выступал на соборе брянский протопоп Алексей. Среди этих «брянчан», за которых подписал утвержденную грамоту протопоп Алексей, упомянуты разные чины, в том числе дворяне и дети боярские. Однако подписи брянских дворян в утвержденной грамоте стоят и особо — отдельно грамоту подписали брянчане выборные дворяне Софрон Мелентьев с. Тютчев, Воин Иванов с. Бахтин (в публикации вместо Бахтин ошибочно указан Балтин) и Дмитрий Юрьев с. Похвиснев. Последний упоминается без указания на принадлежность к определенному городу, но из боярского списка

⁵³ Черепнин Л. В. Земские соборы... С. 110.

⁵⁴ Утверженная грамота... С. 85, 86. — В вяземской писцовой книге конца XVI в. значится его поместье вместе с матерью и старшим братом Степаном (Писцовые книги Московского государства. Ч. I. Отд. II. СПб., 1872. С. 642, 643). И. В. Наумов упоминается в жилецком списке 1611 г., созданном в Подмосковном ополчении (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 900. Столпик I. № 6; Седов П. В. Реконструкция жилецкого списка 7119/1611 года // Россия от Ивана Грозного до Петра Великого. СПб.; Киев, 1993. С. 57–77). Его брат, вяземский дворянин Степан Васильев с. Наумов служил при царе Василии, в рядах ополчения участвовал в освобождении Москвы (Сухотин Л. М. Четвертички... С. 305–307). Возможно, С. В. Наумов находился в Москве в январе–феврале 1613 г. и даже участвовал в избирательном земском соборе. В мае–июне 1613 г. значительная часть служилых людей, участвовавших в соборе, была отправлена на ратную службу, и этим можно объяснить отсутствие его (а также ряда других дворян) подписи под утвержденной грамотой.

1606/07 г. мы знаем, что он служил в выборе по Брянску⁵⁵. С. М. Тютчев, В. И. Бахтин и Д. Ю. Похвиснев подписали грамоту только от своего имени, тогда как протопоп Алексей подписался от имени брянских выборщиков, в том числе и от местных дворян и детей боярских. Возможно, Тютчев, Бахин и Похвиснев были призваны на собор не как непосредственно выборные от своего уезда, а как лица, находившиеся в столице во время деятельности земского собора⁵⁶.

Анализ состава подписей представителей от городов в утвержденной грамоте в совокупности с другими источниками позволяет прийти к следующим основным выводам. Наиболее активную роль на соборе 1613 г. играли выходцы (преимущественно дворяне) из городов западного и юго-западного регионов. Дворянство западных и юго-западных уездов в Смутное время в значительно большей степени, чем дворяне Замосковных «городов», оказалось связанным с московской службой и оторванным от местной службы. Дворянство юго-западного края представляло собой основной костяк «московских осадных сидельцев» при царе Василии Шуйском. Западнорусские дворяне составляли значительную часть участников земских ополчений. Многие из них участвовали в освобождении Москвы в конце 1612 г. В отличие от дворян северо-восточных уездов Замосковного края западные и южные дворяне не стремились и не имели возможности вернуться в свои разоренные имения. Как свидетельствуют источники, многие из них в 1613 г. непрерывно, на протяжении месяцев жили на Москве. Определенная часть этих лиц, вероятно, была призвана на собор в качестве представителей от уездов не по прямому выбору с мест, а согласно факту своего нахождения на данный момент в столице, хотя непосредственный выбор делегатов с мест играл в деле организации собора решающую роль.

Дворяне западных и юго-западных уездов, находившихся под оккупацией польско-литовскими войсками или под угрозой оккупации, были кровно заинтересованы в восстановлении целостности

⁵⁵ Народное движение в России... С. 153.

⁵⁶ Характерно, что эти лица были давно тесно связаны не с уездной службой, а со службой на Москве и под Москвой. В. И. Бахтин и С. М. Тютчев при царе Василии сидели на Москве в осаде. С. М. Тютчев в ноябре 1610 г. был пожалован поместьем от Сигизмунда III (Акты, относящиеся к истории Западной России... Т. IV. С. 377). В. И. Бахтин весной 1613 г. упоминается на Москве (Сухотин Л. М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича... С. 98).

государства, и определенная их часть, очевидно, поддерживала политическую линию земского руководства (и прежде всего Д. М. Пожарского) на заключение антипольского союза со Швецией путем избрания на русский престол шведского принца⁵⁷. Видная и активная роль на соборе дворянства юго-западного края, думается, во многом объясняет популярность шведского кандидата среди дворянских участников собора и нежелание определенной части дворян избрать на престол представителей «своих» бояр, в том числе Михаила Романова⁵⁸.

Нет возможности сделать точные суждения о представительстве на соборе 1613 г. столичных чинов — стольников, стряпчих и дворян московских. В подписях утвержденной грамоты, которые, как отмечалось выше, стали собирать в мае-июне 1613 г., значится около 80 представителей столичного дворянства (35 стольников, 19 стряпчих и 26 дворян московских). Эти подсчеты не могут, правда, дать полную картину численности московских чинов, подписавших грамоту в мае-июне 1613 г. — следует сделать поправки на наличие в грамоте поздних подписей (поставленных после 1613 г.), а также на утраты в результате позднейшего редактирования грамоты ряда подписей, относящихся к маю-июню 1613 г. Тем не менее позднейшие переделки утвержденной грамоты не внесли коренных изменений в состав подписей, и основная часть подписей представителей московских чинов относится ко времени первоначального подписания

⁵⁷ О поддержке кандидатуры шведского принца со стороны Д. М. Пожарского и, вероятно, Д. Т. Трубецкого см.: *Замятин Г. А.* К истории земского собора 1613 г. С. 10, 33–44. — Свидетельством популярности земских воевод среди значительной части дворян-участников собора 1613 г. (прежде всего дворян, пришедших в Москву в составе ополчений и остававшихся в столице в последующие месяцы) может служить челобитная Трубецкого и Пожарского, поданная царю Михаилу в апреле 1613 г. о дозволении им встречать на Москве царя со своими особыми отрядами из бывших ополченцев, принимавших участие в освобождении столицы (ДР. Т I. Стлб. 1208).

⁵⁸ О нежелании многих «бояр» избрать Михаила Федоровича и их склонности к избранию на царство шведского принца Карла-Филиппа свидетельствуют донесения шведских агентов и расспросные речи русских людей в Новгороде (*Замятин Г. А.* К истории земского собора 1613 г. Приложения. С. 71–73; *Арсеньевские шведские бумаги. 1611–1615 гг.* // Сборник новгородского общества любителей древностей. Вып. 5. Новгород, 1911. С. 21–33). Под «боярами» здесь подразумевались не только думные бояре, но и служилые люди «по отечеству» вообще, в том числе и дворяне (дети боярские).

грамоты — к маю-июню 1613 г.⁵⁹ Таким образом, можно составить общие и приблизительные представления о числе представителей московских чинов, допущенных к подписанию грамоты в мае-июне 1613 г. — не более 100 человек. Общая же численность московских чинов на 1613 г. превышала 400 человек⁶⁰. Утвержденную же грамоту подписала, таким образом, примерно лишь четвертая или пятая часть от всего состава московских чинов. Мы не располагаем сколько-нибудь определенными сведениями о составе и численности дворянства московских чинов на самом избирательном соборе в феврале 1613 г. П. Г. Любомиров, говоря о представительстве московских чинов на земском соборе в феврале 1613 г., исходит из предположения, что все представители столичного дворянства, за вычетом лиц, находившихся на воеводствах в городах и прочих посылках, а также в польском плену, должны были присутствовать на соборных заседаниях по принципу поголовного призыва; по приблизительным подсчетам исследователя общая численность московских чинов на избирательном соборе могла составлять около 250 человек⁶¹. Действительно, подобная практика представительства московских чинов государева двора имела место на земских соборах предшествующего, досмутного, времени и прежде всего на избирательном земском соборе 1598 г. Основной костяк светских участников собора 1598 г. составляли правящие и привилегированные верхи служилого сословия — члены Боярской думы и столичные чины дворянства, призванные на собор по своему должностному положению и, очевидно, по принципу поголовной мобилизации⁶². Однако вряд ли можно целиком распространять на соборную практику 1613 г.

⁵⁹ О подписании утвержденной грамоты 1613 г. представителями московских чинов см.: *Павлов А. П.* К вопросу о датировке подписей под утвержденной грамотой 1613 г. С. 53–58.

⁶⁰ В боярском списке 1611 г. значатся имена 117 стольников, 62 стряпчих и 232 московских дворян; всего 411 человек (Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1909. Кн. III, отд. I. С. 78–95; *Тюменцев И. О.* Смутное время в России начала XVII столетия: Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 347–355). В боярской книге 1615/16 г. встречаем имена 116 стольников, 54 стряпчих и 311 московских дворян; всего 481 человек (Акты Московского государства. Т. I. С. 139–147).

⁶¹ *Любомиров П. Г.* Очерки. С. 190–195.

⁶² *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 226.

нормы соборного представительства досмутного времени. Следует учесть, что за годы Смуты в обстановке небывалого подъема политической активности различных слоев населения русского общества (и в первую очередь уездного дворянства) и ослабления верховной монархической власти, в расстановке социальных и политических сил в стране произошли существенные изменения⁶³. Верхушка государева двора, московская служилая знать в значительной степени утратила прежнее монопольное положение правящей политической элиты русского государства. Вместе с тем в широких кругах дворянства укрепились мнения о том, что все представители дворянского сословия, а не только традиционная боярская знать, имеют право на политическую власть в стране; более того, значительная часть традиционной правящей элиты, которая запятнала себя сотрудничеством с оккупантами, в глазах дворянства фактически исключалась из общественной и политической жизни⁶⁴. После освобождения Москвы многие представители знати, сидевшие на Москве с поляками (не только думные бояре, но и представители московских чинов), вынуждены были уехать из столицы в свои имения. Сама обстановка многолетнего политического раскола в правящих верхах, глубокого внутреннего кризиса традиционной элиты и утраты ею прежнего влияния и авторитета в обществе отнюдь не благоприятствовала претворению принципа чиновно-должностного представительства на избирательном соборе 1613 г. высших чинов столичного дворянства (стольников, стряпчих и дворян московских), как это было на земском соборе 1598 г. Характерно, что составителями утвержденной грамоты 1613 г., в отличие от утвержденной грамоты об избрании на царство Бориса Годунова, не предпринималось попыток организовать сбор подписей в соответствии с заранее составленными перечнями участников собора, согласно которым преимущественное право подписания соборной грамоты предоставлялось представителям верхних чинов, в том числе столичному дворянству.

В отличие от земского собора 1598 г., избравшего на царство Бориса Годунова, мы не видим на соборе 1613 г. единого и сплоченного

⁶³ Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. С. 372–380.

⁶⁴ Флоря Б. Н. О приговоре Первого ополчения // Исторические записки. М., 2005. Т. 8 (126). С. 85–114.

руководящего центра в лице традиционной элиты. Только к заключительным заседаниям избирательного земского собора, к 20 февраля, в Москву прибыли кн. Ф. И. Мстиславский и другие бояре, сидевшие ранее в Кремле во время польской оккупации. Разделенная в годы Смуты на отдельные, враждующие между собой группировки московская знать (члены Боярской думы и близкие к ним столичные чины дворянства) не могла сплотиться и выдвинуть на соборе единого кандидата на царский престол. По сравнению с соборной практикой конца XVI в. значительно более заметную роль играли выборные представители от различных слоев провинциального населения и прежде всего от уездного дворянства. Однако, как мы отмечали выше, различные города и уезды страны были представлены на соборе неравномерно и проявляли разную степень политической активности. Все это также препятствовало скорому и единодушному принятию на соборе политических решений. Видную (если не решающую) роль в деле царского избрания в феврале 1613 г., как отмечено в литературе⁶⁵, сыграли выступления (уже за стенами земского собора) казачества и московского простонародья. Все эти явления были характерны для общественно-политической жизни страны, еще не вышедшей вполне из состояния Смуты.

⁶⁵ Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 80–92.